

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Воронцов А.А. Император Аврелиан и римский сенат: история конфликта // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75047 EDN: OILPRQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75047

Император Аврелиан и римский сенат: история конфликта

Воронцов Алексей Андреевич

ORCID: 0009-0000-9162-6030

аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

141407, Россия, Московская обл., г. Химки, ул. Бабакина, д. 5, кв. 140

✉ alexey_vo@inbox.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75047

EDN:

OILPRQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-07-2025

Аннотация: В статье исследуются взаимоотношения императора Аврелиана (270–275) с римским сенатом, потерявшим в III в. н.э. руководящее положение, но сохранившим политическое и экономическое могущество. С этой целью большое внимание уделяется мерам Аврелиана по консолидации и централизации власти, затрагивающим интересы сенаторского сословия и столичной аристократии в целом. Анализируется двойственная стратегия императора – сочетание жёстких мер (репрессии, казни) с попытками продолжить диалог с аристократической элитой (консультация, назначение на важные должности представителей данного сословия). Особое место занимает вопрос о причинах убийства Аврелиана во время подготовки к походу против Персии, в котором, судя по анализу сообщений древних историков, активно принимали участие также сенаторы. Исследование основано на анализе античных нарративных и нумизматических источников с привлечением результатов современных научных трудов. Применены сравнительно-исторический и критический методы. В статье доказывается, что усиление императорской власти неизбежно вело к конфликту с сенатом, что предопределило краткость правления Аврелиана. В то же время значительно корректируются традиционные взгляды на этого императора, как проводящего исключительно жестокую

и излишне авторитарную политику. Исследование позволяет четко проследить, что Аврелиан стремился к мирному сосуществованию и компромиссу со столичной знатью. Его правление ярко выявило противоречие между необходимостью в III в. н.э. сильной императорской власти и стремлением аристократической верхушки сохранить свои привилегии. Убийство Аврелиана было обусловлено сложным взаимодействием сенатской оппозиции и военной элиты; обстоятельства избрания в столице нового императора, Тацита, позволяют сделать вывод об активном участии сенаторов в заговоре.

Ключевые слова:

Аврелиан, император Тацит, Фелициссим, Клавдий Готский, римский сенат, восстание монеталов, prodigii, Римская империя, кризис III века, древний Рим

Проблема взаимоотношений императоров с сенатом в III веке нашей эры является одной из ключевых проблем древнеримской истории. Это время тяжелой и болезненной трансформации последних остатков республиканского строя (чым оплотом был сенат) в доминат – особый вариант монархии.

Несмотря на то, что сенат в значительной мере утратил свое значение, он продолжал оставаться символом суверенитета цивитас, а при наличии доверительных отношений с правителем — его важнейшим союзником. При этом к III веку прерогатива легитимации власти августов давно делилась сенатом с армией, сделавшейся не просто орудием в руках амбициозных лидеров, но и самостоятельной политической силой [\[1, с. 22\]](#): уже с правления Септимия Севера (193-211) опора на нее становится обязательной для любого императора [\[2, с. 141; 3, с. 265-266; 4, с. 67; 5, с. 136; 6, с. 125\]](#). Это нашло отражение в известной фразе, якобы произнесенной Септимием перед смертью и обращенной к сыновьям, будущим августам: «живите в мире, обогощайте солдат, а обо всех прочих можете даже не беспокоиться (μονοεύτε, τός στρατιώτας πλούτιζετε, τον λλων πάν καταφρούτε) [\[7, с. 270-272\]](#). Реализацией этой политики стало размещение родоначальником династии возле Рима II Парфянского легиона, служившего средством давления на столичную аристократию [\[8, с. 456; 9, 10, с. 1078\]](#).

Ситуация продолжила усугубляться, уже Максимин (235-238) известен как правитель, «который первым из числа солдат получил власть лишь из-за желания воинов, и которому сенат никак не мог помешать (nulla senatus intercessisset auctoritas)» [\[11; с. 83\]](#), опасаясь «безоружным выступать против вооруженного (inermes armato resister)» [\[12, с. 104\]](#). Важный шаг предпринял Галлиен (253-268), «опасавшийся, как бы из-за его безделья власть не была передана лучшим из знатных людей»: он «запретил сенату заниматься военными делами и приближаться к войску (senatum militia vetuit et adire exercitum)» [\[13, с. 112\]](#). В результате открылись широкие перспективы для представителей всадничества [\[1, с. 28; 13, с. 244; 14, с. 283-284\]](#), чье сословие постепенно «выдавливало» древнюю знать с важных постов. Тем не менее ни о какой последовательной «антисенатской политике» в правление Северов или солдатских императоров говорить не приходится. Сенат продолжал оставаться влиятельной и активной политической корпорацией, располагавшей богатыми ресурсами; как подметил А. Х. М. Джонс, правители, полностью игнорировавшие его, «редко просыпались в своих постелях» [\[1, с. 24\]](#).

Аврелиан, провозглашенный легионами императором в 270 г., должен был балансировать между усилением собственной власти и соответствием интересам сенаторской аристократии. Первым препятствием на его пути стал избранный августом Квинтилл, брат скончавшегося Клавдия II Готского (268-270). Соперник, в отличие от Аврелиана, получил власть не только из рук армии, но и при благоволении сенаторов. Евтропий пишет, что хотя «императором он (Квинтилл — А. В.) был избран с согласия воинов (*consensu militum imperator electus est*), <...> титул августа получил с согласия сената (*consensu senatus appellatus Augustus*)» [\[11, с. 86-87\]](#); Требеллий Поллион — что Квинтилл «получил власть по общему решению (*delatum sibi omnium iudicio suspectum imperium*)» [\[15, с. 76\]](#), что согласуется с сообщением Евтропия. Важно замечание Флавия Вописка, что сразу же после известия о провозглашении Аврелиана все войско покинуло Квинтилла и не стало даже слушать его призывы к борьбе [\[16, с. 268\]](#), что весьма странно для ставленника легионов. Правильнее предположить, что Квинтилл был поддержан малым количеством воинов, реальная же власть была дарована именно сенатом (в обоих случаях — лишь из-за родства с популярным Клавдием II). Таким образом, свидетельства источников не противоречат друг другу, и «сенатский император» (показательно, что Поллион сравнивает Квинтилла с Гетой и Пертинаксом [\[15, с. 176\]](#)) уступил место подлинно «солдатскому».

С самого начала правления отношения с сенатом у Аврелиана были сложные. С одной стороны, он действовал довольно традиционными методами: известно, что одним из первых шагов стало обожествление Клавдия II, на что указывает выпущенная в 270 г. серия монет с легендой *Divus Claudius* (e.g., RIC V-1. 268-291) [\[17, с. 234-236\]](#). Это было призвано продемонстрировать (в том числе сенаторам, у которых Клавдий был особо популярен по контрасту с «антисенаторским» Галлиеном) преемственность власти и, возможно, намекнуть на продолжение политического курса. Также известна амнистия для осужденных за государственные преступления, объявленная Аврелианом при восшествии на престол [\[16, с. 272; 12, с. 114\]](#). Подобные помилования объявлялись при Клавдии I (41-54), Пертинаксе (193) [\[18, с. 236\]](#), Каракалле (211-217), Макрине (217-218), Александре Севере (222-235), Филиппе Арабе (244-249); это способствовало примирению враждующих сторон и легитимации нового императора [\[19, с. 569\]](#). Отдельно стоит отметить, что Клавдий II, несмотря на прямое участие в убийстве Галлиена, поступил схожим образом, запретив массовые погромы и репрессии против сторонников свергнутого августа [\[12, с. 112\]](#). Аврелиан мог объявить амнистию в качестве жеста доброй воли, чтобы задобрить сенаторов, «простив» им, что они изначально поддержали Квинтилла.

С другой стороны, еще во время кампании в Северной Италии против ютунгов (271) Аврелиан высказал серьезное недовольство ситуацией в Риме. По мнению нового императора, сенаторы излишне медлили с обращением к Сивиллиным книгам после тяжелого поражения у Плаценции, когда войско попало в германскую засаду [\[16, с. 230-232\]](#). Присущая Аврелиану военная дисциплина не могла смириться с беспечностью «отцов-сенаторов»; возможно, август усматривал здесь своего рода саботаж и затягивание боевых действий. К III в. прибегание к подобным пророчествам еще не вышло из практики, что нашло отражение у Аврелия Виктора. Согласно этому историку, Сивиллины книги предсказали (*proditum ex libris Sibyllinis est*), что для «победы (над готами — А. В.) необходим обет первого из наилучшего сословия принести себя в жертву (*primum ordinis amplissimi victoriae vovendum*)» [\[12, с. 112\]](#). Подразумевалось, что

героический поступок должен был совершить принцепс сената, Помпоний Басс (о нем см. дальше), однако Клавдий II возразил, что речь идет о нем самом, а затем «отдал жизнь за государство (*vita reipublicae dono dedit*)» [12, с. 112-113]. Самопожертвование императора, уподобившегося легендарным Дециям Мусам, есть плод авторской фантазии, однако любопытно сходство ситуаций. В 271 г. к Сивиллиным книгам обратились по аналогичному поводу и был получен следующий ответ: необходимо «принести жертвы в определенных местах, чтобы варвары не смогли там пройти (*in certis locis sacrificia fierent, quae barbari transire non possent*)» [16, с. 228].

Первое открытое проявление недовольства Аврелианом напрямую связано с разгромом под Плаценцией, после которого «Римская держава почти распалась (*Romanum raene solveretur imperium*)» [16, с. 232-234]. По словам Вописка, сенаторы инициировали массовые беспорядки в столице, в подавлении бунта август участвовал лично, казнив всех зачинщиков мятежа, в том числе членов знатных семейств [16, с. 234]. Об этих событиях известно достаточно мало, в отличие от восстания Фелициссима, произошедшего в Риме примерно тогда же.

Как сообщает Аврелий Виктор, бунт был организован городскими чеканщиками из-за боязни понести наказание за порчу монеты; во главе стоял некий Фелициссим, находившийся в должности *rationalis* или *procurator summarum rationum* (чиновника, заведующего императорской казнью) [12, с. 113]. К 270-ым гг. римские монетарии стали чрезвычайно коррумпированной ремесленной гильдией, пользовавшейся большой независимостью, переросшей в неповиновение [20, с. 112; 21, с. 52-53; 22, с. 367; 23, с. 78-79, 160-161]. Осуществляя порчу монетного чекана, они могли прибирать к рукам существенную долю драгоценного металла. Как предполагают С. Илкка и А. Уотсон, одним из главных поводов для резкой реакции Аврелиана, безжалостно подавившего бунт, могла послужить порча упомянутых ранее монет с легендой *Divus Claudius*, так как в существенной части номиналов этой серии, действительно, содержится слишком мало серебра [21, с. 133; 24, с. 153].

Попытка Аврелиана бороться со злоупотреблениями в столице, угроза ареста и суда, а также поражение при Плаценции побудили Фелициссима поднять мятеж. Учитывая общее нестабильное состояние государства, не до конца укрепившуюся власть августа (еще ни разу не побывавшего в Риме в качестве правителя), время для бунта было выбрано крайне удачно. Важны слова Евтропия и Зосима о казни (после подавления восстания) многих знатных людей; таким образом Фелициссима поддерживала аристократия [11, с. 87; 26, с. 34]. Многие исследователи считают, что именно сенат активно оказывал помощь бунтовщикам и их предводителю [20, с. 112; 24, с. 153-154; 26, с. 156; 27, с. 72-73]. Тем не менее Фелициссим был убит [12, с. 113; 16, с. 270], мятеж быстро и жестоко подавлен, а римский монетный двор закрыт августом до 273-274 года [24, с. 79; 21, с. 128; 27, с. 73].

Указанные события были обусловлены стремлением сената восстановить свое влияние и расширить полномочия в период наибольшей слабости императорской власти. Одержав победу над внутренними врагами, Аврелиан по-военному навел порядок в столице и навлек на себя ожидаемый гнев аристократии. Отношения с сенатом переходят в фазу активного соперничества и даже антагонизма, когда правитель рассматривался прежде всего как опасный противник [28, с. 81; 29, с. 314]. В том числе сенаторы были враждебны преобразованиям императора, направленным на усиление его власти и повышения статуса. Безусловно, достижения Аврелиана на этом поприще нельзя сравнивать с

достижениями Диоклетиана, но очевидные «монархические» черты не могли быть восприняты позитивно [\[12, с. 162\]](#). Частью экономической реформы стало изъятие у сената права на чеканку монеты, о чем свидетельствует исчезновение аббревиатуры SC (*senatus consulto*). При предыдущих императорах, Галлиене (e.g., RIC V-1. 420-421, 433 и пр. [\[17, с. 167-168; 31\]](#)) и Клавдии II (e.g., RIC V-1. 196, 226 [\[17, с. 227, 230\]](#)) она встречается достаточно регулярно. Можно согласиться с предположением И. В. Нетушила, что сенат лишился права пользования денежными средствами из принадлежащей ему государственной казны, эзария [\[31, с. 35\]](#).

Все же, после подавления оппозиции, Аврелиана трудно обвинить в особо суровом отношении к сенаторам; за исключением общего замечания Флавия Вописка, что император стал носить прозвище *paedagogum senatorum* («дядька» сенаторов) [\[16, с. 268\]](#)) указания на это отсутствуют [\[29, с. 314\]](#). Соблюдение определенного баланса можно проследить в эпизоде со строительством знаменитых Аврелиановых стен вокруг Рима: согласно Вописку, август советовался о них именно с сенатом [\[16, с. 236\]](#). Отдельного упоминания заслуживает факт, что многие знатные сенаторы, занимавшие ранее высокие должности, не были отстранены от власти. Упомянутый выше Помпоний Басс, принципс сената при Клавдии Готском, бывший *corrector totius Italiae* [\[21, с. 164\]](#) и префект Рима [\[32\]](#), стал коллегой Аврелиана по консулату в 271 году [\[33\]](#); в 272 году консулами сделались могущественные Юний Велдумиан и Постумий Квиет [\[33\]](#), в 273 – Авл Тацит, представитель знатного рода Цецин [\[21, с. 165; 34\]](#). Таким образом, либо жестокие репрессии начала правления Аврелиана были направлены против наиболее ярых противников, не признававших власть очередного солдатского императора с Балкан, либо сенаторы не проявляли открытого недовольства, либо август действительно сумел добиться консенсуса с большей их частью.

Убийство Аврелиана в 275 году также необходимо рассматривать в контексте его взаимоотношений с сенатом. Согласно Аврелию Виктору, Флавию Вописку, Зосиму и Евтропию, императорский секретарь, опасаясь жестокого наказания за свои проступки, солгал нескольким военным трибуналам, что против них готовятся репрессии [\[12, с. 114; 16, с. 266; 25, с. 44-45; 11, с. 88\]](#). Последовавшие за смертью Аврелиана события достаточно плохо поддаются объяснению: между армией и сенатом происходит обмен многочисленными посланиями. По непонятным причинам вместо того, чтобы самостоятельно избрать нового правителя (как это многократно делалось ранее), иллирийское войско обращается к сенату с просьбой принять соответствующее решение [\[12, с. 114; 16, с. 274\]](#). Возможно, в отличие от убийства Галлиена, когда имел место четко спланированный заговор, устранение Аврелиана было спонтанным, из-за чего кандидатура преемника не была заранее согласована. Наиболее правдоподобной, однако, является версия, что убийство было спланировано тайной оппозицией в сенате, заручившейся поддержкой высших армейских чинов. Это объясняет странное обращение к сенату: письмо от имени всего войска отправили люди, занимавшие командующие должности и причастные к преступлению, которые таким образом уведомляли сообщников в столице о содеянном. Сенаторы же, умело подыгрывая, отказались назначить преемника, вернув это право войску [\[12, с. 114; 16, с. 274\]](#). Далее, предположительно, ситуация вышла из-под контроля заговорщиков, так как лояльная убитому части иллирийской армии взяла дело в свои руки, не желая, чтобы на трон был возведен кто-то из предателей, «убивших столь хорошего правителя (*qui tam bonum principem occiderant*)». Сенаторам было направлено новое послание с требованием

избрать императора из собственных рядов [16, с. 274]. Interregnum будет длиться достаточно долго: согласно античным авторам — 6 месяцев [12, с. 115; 16, с. 274], согласно подсчетам современных ученых — 1-2 месяца [20, с. 255; 23, с. 339].

В итоге новым императором провозглашается Марк Клавдий Тацит — почтенный сенатор, в возрасте примерно 75 лет [11, с. 88]; источники подчеркивают всеобщую радость от его избрания [12, с. 115; 34, с. 298]. Столь преклонные годы августа, по сути, исключали долгосрочные амбиции, что делало данную кандидатуру преемлемой для разных политических группировок и позволяющей снять остроту текущего момента. Возможно, именно это подразумевал Флавий Вописк, писавший о случайности выбора (якобы Тацита избрали только потому, что он заговорил первым [34, с. 300]). В пропаганде мог быть сделан акцент на мудрость и взвешенность суждений «почтенного старца» — намеренная отсылка к традициям ранней Республики. Фигура подобного правителя резко контрастировала с личностями предшественников, давая надежду на стабильность, умеренность и отказ от жестокости.

Таким образом, к устранению Аврелиана, видимо, была причастна сенаторская оппозиция, не простившей жестоких расправ в Риме и отстранения от государственных финансов. По меткому выражению Л. Омо, сохранение Империи было возможно только благодаря укреплению авторитета императора, продолжая курс Домициана и Септимия Севера по наделению его чертами dominus et deus [23, с. 147]. Эту политическую линию сенат не был готов принять. Аврелиан, пытавшийся совмещать авторитарную власть с учетом интересов сенаторов, не смог долго удержаться на римском престоле и повторил судьбу многих других правителей эпохи «военной анархии».

Библиография

1. Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 570 с.
2. Lo Cascio E. The age of the Severans // The Cambridge Ancient History. Ed. 2. Vol. XII. The Crisis of Empire, a.d. 193-337 / ed. by A. K. Bowman, P. Garnsey, A. Cameron. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. pp. 137-155.
3. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. СПб: Филологический факультет СПбГУ; Издательство "Акра", 2006. 439 с. EDN: ZTCOFJ
4. Сергеев И. П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков: Майдан, 1999. 223 с.
5. Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э.- 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 399 с.
6. Hammond M. The Transmission of the Powers of the Roman Emperor from the Death of Nero in A.D. 68 to That of Alexander Severus in A.D. 235 // Memoirs of the American Academy in Rome. Vol. 24. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1956. pp. 63-133.
7. Cassius D. C. Historiae Romanae / Dio Cassius Roman History (Loeb Classical Library in 9 volumes). London, 1927. Vol. 9. pp. 3-571.
8. Cassius D. C. Historiae Romanae / Dio Cassius Roman History (Loeb Classical Library in 9 volumes). London, 1927. Vol. 6. pp. 3-449.
9. Lendering J. Legio II Parthica. URL: <https://www.livius.org/articles/legion/legio-xxii-primigenia/> (дата обращения: 25.05.2025)
10. Cagnat R. L. V. Legion // Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, d'après les textes et les monuments. Vol. 3, pt. 2 / ed. by Ch. V. Daremberg, Edm. Saglio, Edm. Pottier. Paris: Librairie Hachette et Cie, 1904. pp. 1047-1093.

11. Eutropius. *Breviarium*. New York-Cincinnati-Chicago: American Book Company, 1898. P. 243.
12. Victor A. S. *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus*. Boston: Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1911. P. 210.
13. Mennen I. *Power and Status in the Roman Empire, AD 193-284*. Leiden-Boston: Brill, 2011. P. 305.
14. Циркин Ю. Б. "Военная анархия" (из политической истории Рима III в. н. э.) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2010. с. 271-288.
15. Pollio T. *Divus Claudius / Scriptores historiae Augustae*. Vol. 3. Cambridge: Harvard University Press, 1961. pp. 152-191.
16. Vopiscus F. *Divus Aurelian / Scriptores historiae Augustae*. Vol. 3. Cambridge: Harvard University Press, 1961. pp. 192-293.
17. The Roman Imperial Coinage. Ed. by H. Mattingly, E. A. Sydenham. Vol. V. Part I. London: Spink & Son, LTD, 1927. P. 424.
18. Capitolinus I. *Pertinax / Scriptores historiae Augustae*. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press, 1961. pp. 314-347.
19. Dmitriev S. *Traditions and Innovations in the Reign of Aurelian* // The Classical Quarterly, New Series. Vol. 54, No. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. pp. 568-578.
20. Southern P. *The Roman Empire from Severus to Constantine*. New York-London: Routledge, 2004. P. 401.
21. Watson A. *Aurelian and the Third Century*. London-New York: Routledge, 2003. P. 303.
22. Vagi D. L. *Coinage and History of the Roman Empire, c. 82 B.C.-A.D. 480. Volume I: History*. London-New York: Routledge, 2015. P. 656.
23. Homo L. *Essai sur le règne de l'empereur Aurélien*. Paris: Albert Fontemoing, Éditeur, 1904. P. 390.
24. Syvärne I. *Aurelian and Probus: the soldier emperors who saved Rome*. Yorkshire-Philadelphia: Pen & Sword Military, 2020. P. 282.
25. Zosimus. *Historia Nova*. Leipzig: Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1887. P. 306.
26. Kean R. M. *The complete chronicle of the emperors of Rome*. Vol. 1. Ludlow: Thalamus, 2005. P. 320.
27. White J. F. *The Roman Emperor Aurelian: Restorer of the World*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2015. P. 220.
28. Сергеев И. П. *Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории*. Харьков: Майдан, 1999. С. 223.
29. Hartmann U. *Claudius Gothicus und Aurelian* // Der zeit der Soldaten-Kaiser. Krise und Transformation des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert n. Chr. (235-284). Band I / hrsg. v. Klaus-Peter Johne, unter Mitwirkung v. Udo Hartmann u. Thomas Gerhardt. Berlin: Akademie Verlag, 2008. pp. 297-323.
30. Kurth. D. *Roman Imperial Coinage of Gallienus*. URL: <https://www.wildwinds.com/coins/ric/gallienus/i.html> (дата обращения: 01.06.2025).
31. Нетушил И. В. *Очерк римских государственных древностей*: в 2 т. Т. 2. Государственное устройство Римской империи в эпоху принципата: монография. Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2016. С. 404.
32. Epigraphik-Datenbank Clauss-Slaby. URL: https://db.edcs.eu/epigr/epi_url.php?s_sprache=de&p_publication=CIL+06%2C+03836&r_sortierung=Belegstelle%20 (дата обращения: 01.06.2025).
33. Chronographus anni CCCLIII. MGH Chronica Minora I. 1892. pp. 50-61. URL: https://www.tertullian.org/fathers/chronography_of_354_08_fasti.htm (дата обращения: 01.06.2025).

01.06.2025).

34. Vopiscus F. Tacitus / Scriptores historiae Augustae. Vol. 3. Cambridge: Harvard University Press, 1961. pp. 294-333.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Император Аврелиан и римский сенат: история конфликта» является исследованием историко-биографического характера, обращенного к событиям третьего века до н.э., а именно - к фигуре императора Аврелиана и его неоднозначным отношениям с сенатом. Хотя автор и указывает, что «проблема взаимоотношений императоров с сенатом в III веке нашей эры является одной из ключевых проблем древнеримской истории» степень изученности проблемы автором не указана, новизна исследования не заявлена, актуальность или целесообразность обращения к этому, относительно непродолжительному периоду (275-270 гг. до н.э.) никак не поясняется; тем не менее в работе прослеживается своего рода полемика по отношению к традиционным нарративам, к примеру в вопросе о заговоре и убийстве Аврелиана. Работа опирается на значительный объем отечественной и зарубежной историографии XIX-XXI вв. Автор в рецензируемой работе оценивает рассматриваемый период как время «тяжелой и болезненной трансформации последних остатков республиканского строя (чьим оплотом был сенат) в доминат – особый вариант монархии», соответственно все правление Аврелиана рассматривается через призму его отношений с сенатом, тем самым рассматриваются эпизоды и специфика вышеуказанной трансформации, когда император вынужден был балансировать между «усилением собственной власти и соответствием интересам сенаторской аристократии». Автор в некоторой степени оспаривает устоявшееся мнения о жестокости Аврелия в отношении сената (и не только): «жестокие репрессии начала правления Аврелиана были направлены против наиболее ярых противников, не признававших власть очередного солдатского императора с Балкан, либо сенаторы не проявляли открытого недовольства, либо август действительно сумел добиться консенсуса с большей их частью». Выводы автора при этом находятся в пределах устоявшегося канона (к убийству Аврелиана.... была причастна сенаторская оппозиция, не простившая жестоких расправ в Риме и отстранения от государственных финансов), в целом рассматриваемый период не относится к числу переломных в римской истории, соответственно затрагиваемый круг вопросов должен восприниматься в контексте более широкого переходного периода; в этом смысле автор дает определенную предысторию рассматриваемого правления, но избегает оценок последствий правления Аврелия и дальнейшего развития событий. Сама персона Аврелия и структура сената, как основные акторы римской политики рассматриваемого периода, также заслуживают более детальной оценки. В целом, несмотря на отсутствие историографического обзора, указания на источники и новизну работы, рецензируемый текст написан на должном научно-методическом уровне, представляет интерес для читателя и может быть рекомендован к публикации.